

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.5.2>

УДК 94(47).084

ББК 63.3(2Рос-4Пск)

БОЕВОЙ ПУТЬ 24-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ В СОСТАВЕ ВОЙСК СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО И СЕВЕРНОГО ФРОНТОВ. 1914–1917 гг.

Михайлов Андрей Александрович

Доктор исторических наук, доцент, научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории), Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил РФ, профессор кафедры истории, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет dragun66@mail.ru
ул. Авангардная, 3, 146, 198205 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается боевой путь 24-й пехотной дивизии в годы Первой мировой войны в составе войск трех фронтов (Северо-Западного, Северного, Западного). На примере одного, типичного для российской армии, соединения проанализированы характерные особенности боевых действий в Первую мировую войну, а также роль дивизии в нескольких крупных операциях 1914–1917 годов.

Ключевые слова: Первая мировая война, 24-я пехотная дивизия, боевые действия, позиционная война, Восточно-прусская операция.

Первая мировая война, несомненно, относится к числу наиболее значительных событий в мировой истории. Между тем ее освещение в отечественной исторической науке имеет своеобразный характер. В советский период война, которую современники именовали «Второй Отечественной» (имея в виду, что первая Отечественная была в 1812 г.), неслала на себе клеймо «антинародной», «империалистической» и др. Первая мировая война рассматривалась преимущественно через призму последующих революционных событий. При таком подходе неизбежно отодвигались на второй план героизм участников войны, стойкость солдат и офицеров, готовность мирного населения жертвовать своим благополучием ради нужд фронта.

Предлагаемая статья посвящена боевому пути, который прошла в годы Первой мировой войны 24-я пехотная дивизия, сражавшаяся в составе войск трех фронтов (Северо-Западного, Северного, Западного). Она

представляла собой вполне типичное для российской армии того времени соединение.

24-я пехотная дивизия была сформирована в августе 1863 г., на основе резервных войск, в числе 12 других дивизий, имевших номер с 23-го по 34-й. В состав дивизии вошли: 93-й Иркутский, 94-й Енисейский, 95-й Красноярский и 96-й Омский пехотные полки. «Сибирские» названия ни с местом формирования, ни с местом дислокации связаны не были. В декабре 1862 г. в Сибири ликвидировали дивизию, также имевшую 24-й номер, и, вероятно, наименования полков в новой дивизии должны были стать своеобразной памятью о ней.

В 1892–1895 гг. три полка дивизии (кроме направленного в г. Юрьев 95-го Красноярского) были размещены в Пскове. Здесь они оставались вплоть до начала Первой мировой войны. Естественно, за прошедшие годы они прочно вошли в жизнь города, стали его неотъемлемой частью. Нередко офицеры пол-

ка вступали в брак с местными уроженками, отдавали детей на обучение в псковские учебные заведения (в том числе в Псковский кадетский корпус), участвовали в деятельности городских обществ (просветительских, благотворительных, спортивных и др.).

Социальный состав офицеров в полках был типичным для армейских частей российской армии начала XX века. Хотя дворяне составляли среди них заметную долю, вместе с ними служило много выходцев из непривилегированных сословий. Так, в 96-м Омском полку в 1914 г. (до начала войны) дворяне насчитывали 32 % офицеров. Еще 29 % названы в документах «детьми офицеров и чиновников», 16 % были выходцами из мещанства, 11 % – из крестьян, 6 % – дети почетных граждан, по 2 % – сыновья духовных лиц и купцов [20, л. 1–33]. Сходным образом выглядел состав офицеров и в других полках дивизии.

Мобилизация полков 24-й пехотной дивизии началась 18 июля 1914 года. Запасные нижние чины призывались преимущественно из уездов Псковской губернии [16, л. 5, 9].

Начальником дивизии в то время состоял генерал-лейтенант Н.П. Рециков, назначенный на должность в 1910 году. Это был опытный и энергичный офицер, имевший за плечами и штабную, и строевую службу. Дивизионный штаб возглавлял полковник С.В. Томилин. Полками командовали: 93-м Иркутским – полковник Ю.Ю. Копытынский, 94-м Енисейским – В.А. Чермоев, 95-м Красноярским – Н.А. Лохвицкий, 96-м Омским – Д.А. Порошин.

Полки 24-й дивизии вошли в состав 1-го армейского корпуса генерала от кавалерии Л.К. Артамонова, включенного, в свою очередь, в состав 2-й армии генерала от кавалерии А.В. Самсонова (Северо-Западный фронт). С армией Самсонова псковским полкам выпало участвовать в героической и трагической для русских войск операции в Восточной Пруссии.

В начале августа, когда немцы, следуя плану молниеносной войны, нанесли удар по Франции, 1-я и 2-я русские армии начали вторжение на германскую территорию. 2 августа 93-й Иркутский, 94-й Енисейский и 95-й Красноярский полки вступили в Восточную Пруссию. 96-й Омский полк в то время оставался в резерве в Варшаве.

Первоначально русское наступление разворачивалось очень успешно. 9 августа полки 24-й дивизии заняли г. Сольдау (ныне Дзялдово, в Польше) [3, с. 596]. Однако затем противник перебросил с Западного фронта подкрепление и нанес мощный контрудар. В результате ожесточенных боев 13–17 августа немцы смогли окружить центральную группу 2-й армии в районе восточнее Найденбурга (ныне Нидзица), тогда как ее остальные силы отошли к р. Нарев. Русские войска попали в тяжелейшее положение.

13 августа в бою у г. Сольдау отличилась пулеметная команда Енисейского полка под началом штабс-капитана А.Л. Чайкова. Когда полк попал под мощный артиллерийский обстрел, Чайков приказал пулеметчикам открыть огонь по вражеской батарее. Немцы перенесли огонь на русские пулеметы, благодаря чему полк смог выйти из-под обстрела. На следующий день отважные пулеметчики остановили наступление крупных сил неприятеля. Штабс-капитан Чайков за эти бои был награжден орденом св. Георгия IV степени.

15 августа, утром, тяжелая германская артиллерия начала обстрел Сольдау. Русские войска несли большие потери и были вынуждены отступить. Отход носил чрезвычайно тяжелый характер.

В конце августа три полка 24-й дивизии заняли позиции на фронте Мейшлиц – Кошлау – Гролау, где подверглись новому мощному удару неприятеля. 26 августа 93-й Иркутский полк, попав под жестокий артиллерийский огонь, начал отступать, но был поддержан 95-м Красноярским полком, который повел наступление на с. Гросс-Кошлау. Иркутский полк повернулся и, вместе с Красноярским, пошел в штыковую атаку. Им удалось потеснить неприятеля, однако навстречу атакующим выехал броневый автомобиль с пулеметами. Его появление принудило русских солдат возобновить отход. Впрочем, 24-й дивизии удалось избежать окружения, в которое попала значительная часть 2-й армии.

Осенью 24-я дивизия стойко сражалась в кровопролитных боях на территории Польши. 20 сентября она, совместно с 22-й дивизией, заняла позиции в правобережных пригородах Варшавы: Зомбках, Марках, Осове. Через два дня начались неприятельские атаки. До

27 сентября русские полки стойко отражали натиск врага, но затем, измотанные боем, начали отступать.

В ночь на 28 сентября присоединившийся к дивизии 96-й Омский полк занял позицию у деревень Уржут и Русец. Около полудня противник начал наступление против 2-го и 3-го батальонов (подполковник Н.В. Карпов, капитан В.А. Рабинович). 2-й батальон метким огнем заставил немцев залечь примерно в 800 шагах от русских окопов. 3-й батальон и вовсе загнал неприятеля в лес. Дабы развить успех, 4-й батальон омцев двинулся в обход левого фланга немцев, но попал под обстрел фугасными снарядами, и сам был обойден справа [6, с. 69].

Командир 96-го Омского полка Д.А. Порошин запросил помощь. Из резерва к нему был направлен батальон 95-го Красноярского полка. Противник продолжал мощный обстрел, к 17 часам возникла угроза флангового обхода. Омцы и красноярцы были вынуждены отступить, но немцы успели выйти им в тыл. Полковник Порошин решил прорываться из окружения. Русские воины шли лесом, в темноте, пулеметная команда натолкнулась на неприятеля и была пленена. В критической ситуации отличился капитан А.М. Рейсар. Как сообщал официальный источник, он «с командой связи прорвался сквозь расположение противника, проявив при этом несомненное мужество и самообладание» [10, с. 3]. Полковое знамя спас поручик К. Князев: столкнувшись с противником, решительный офицер сумел уйти через болото и добраться до своих войск. Утром 29 сентября у д. Викторин собралось 27 офицеров и 1 200 нижних чинов. Командир полка Д.А. Порошин пропал без вести.

2 октября 93-й Иркутский и 94-й Енисейский полки, несмотря на артиллерийский огонь противника, заняли д. Выпенды, располагавшуюся на подступах к Варшаве. Вскоре они получили новый приказ: присоединиться к русским войскам в д. Соколов. Однако когда полки вступили в указанный пункт, они попали под перекрестный огонь: в деревне находились немцы. На помощь иркутцам и енисейцам срочно двинулся батальон 96-го Омского полка. Около 19.30, когда омцы подходили к Соколову, они столкнулись с отступавшими в бес-

порядке защитниками деревни. Отход был остановлен, решительным ударом русские воины выбили врага из деревни. В час ночи противник попытался вновь захватить Соколов, но безуспешно [6, с. 119].

9 октября командир дивизии генерал-лейтенант Н.П. Решиков получил приказ форсировать Равку у деревень Квасовец и Казимиржев и выбить врагов с ее левого берега. В авангарде надлежало встать 93-му Иркутскому полку, который 10 октября и начал переправу. Так как мост был разрушен вражеской артиллерией, солдаты, по воспоминаниям очевидцев, преодолевали реку на подручных средствах: плотах, бревнах и даже на добытых на ближайшем хуторе воротах.

Около двух часов дня, невзирая на ураганный огонь противника, передовые отряды закрепились на левом берегу и завязали перестрелку. В 16.30 батальон иркутцев под командованием полковника В.А. Ендржеевского пошел в атаку, в ходе которой принудил немцев к отступлению. Тем временем был сооружен мост, по которому переправились основные силы и артиллерия. Однако русские воины столкнулись с мощной обороной. Немецкие окопы были расположены в три линии, имелось много пулеметных гнезд, а неподалеку у германцев стояла батарея тяжелой артиллерии. Только наступившая темнота прервала жестокий бой. Ценой больших потерь плацдарм был захвачен.

11 октября 24-я пехотная дивизия получила приказ продолжить наступление. 93-й Иркутский полк должен был атаковать и занять д. Квасовец. В 13.00 иркутцы заняли окраину деревни, при этом был тяжело ранен командир полка Ю.Ю. Копытынский. Командование полком принял полковник Н.А. Гулевич, под началом которого наступление возобновилось. Иркутский полк двинулся в направлении с. Казимиржев, где атаковал неприятеля в штыки. Солдаты ворвались во вражеские окопы, перекололи множество немцев и обратили неприятеля в бегство [6, с. 227].

Иркутский и Енисейский полки также успешно атаковали немецкую батарею тяжелой артиллерии. Ими были захвачены 12 орудий и 8 пулеметов. Руководил атакой капитан Александр Петрович Федоров, более 20 лет прослуживший в Енисейском полку.

За форсирование Равки 94-й Енисейский полк получил Георгиевское знамя, его командир В.А. Чермоев, капитаны В.А. Ендржеевский и А.П. Федоров – ордена св. Георгия IV степени.

Весь октябрь, ноябрь и первую половину декабря 1914 г. 24-я дивизия продолжала сражаться в Польше, на берегах Равки и ее притока Бзуры. Многие солдаты и офицеры проявляли незаурядную отвагу. 6 ноября батальон Омского полка, которым командовал капитан Н.В. Швиндт, захватил важную в тактическом плане высоту и мужественно удерживал ее в течение двух дней, отражая атаки противника. Когда же части, оборонявшие соседние участки, начали отступать, Н.В. Швиндт, «жертвуя собой, сдержал стремительное наступление превосходящих сил врага» [15, с. 3]. Лишь после того как «соседи» прочно встали на новых позициях, батальон омцев под перекрестным огнем врага начал отходить. В самом конце отступления Н.В. Швиндт был убит, посмертно его наградили орденом св. Георгия IV степени.

В этот же день отличился капитан 93-го Иркутского полка И.И. Никитюк. В ходе боя под деревней Новосельня он с отрядом солдат произвел атаку на правый фланг неприятеля и захватил около 80 пленных.

7 ноября две роты Иркутского полка во главе с поручиком М. Краттом были направлены на фланг 22-й дивизии, с целью предотвратить охват русских позиций противником. Роты отразили несколько вражеских атак, затем, когда враг начал их обходить, яростным штыковым ударом вырвались из окружения и заняли выгодную позицию. В итоге враг отступил. М. Кратт за доблесть был награжден орденом св. Георгия IV степени.

Пятью днями позже, 12 ноября, в бою у д. Глогова полковник 93-го Иркутского полка В. Глясс руководил атакой колонны, получил контузию, но не покинул строя, пока солдаты не вышли на указанные позиции [11, с. 2].

Чрезвычайно мужественно сражался упомянутый выше капитан А.П. Федоров (Енисейский полк). Во время одной из схваток немцам удалось отрезать батальон, которым он командовал, от основных сил. В этой ситуации Федоров принял дерзкое и совершенно неожиданное для противника решение. Он по-

вел солдат на прорыв, но не по направлению к русским позициям, а в тыл германцев. Две недели длился беспримерный по мужеству рейд. Батальон был выбит на две трети, сам Федоров ранен, но противник понес большой урон. Наконец, остатки батальона смогли присоединиться к полку.

В 1915 г. полки 24-й дивизии приняли участие практически во всех крупных операциях, проходивших на территории Польши и Белоруссии. 13 января 94-й Енисейский полк, стоявший на берегах Равки, подвергся обстрелу снарядами с удушливым газом. После этого, немцы начали обстрел енисейцев из винтовок. Ответным огнем, при поддержке артиллерии, русские солдаты заставили противника укрыться в окопах и отказаться от атаки [19, л. 17 об.].

Ожесточенные бои развернулись в середине февраля у д. Моцарже. 94-му Енисейскому полку было поручено выбить неприятеля из этого небольшого, но хорошо укрепленного пункта. Атака началась вечером 18 февраля. Рота под командованием подпоручика О.К. Андреева смогла, невзирая на шквальный огонь немцев, ворваться во вражеские траншеи, но самого офицера при этом тяжело ранило. Енисейцы сумели оттеснить противника с позиций, однако этот успех был достигнут ценой больших потерь [18, л. 11 об.–12].

В семь часов вечера 19 февраля Енисейский полк продолжил наступление. 1-й роте удалось ворваться в окопы противника, но соседний полк отстал, и енисейцы попали под фланговый огонь немцев. Атака захлебнулась, русское командование дало приказ об отходе.

В февральских боях погиб один из самых доблестных офицеров Енисейского полка – А.П. Федоров. 25 февраля 1915 г. газета «Псковский голос» напечатала обстоятельный рассказ о его смерти. По данным газеты, А.П. Федоров был ранен в штыковой атаке, «когда он вел свой батальон на выручку другого нашего полка» [13, с. 2]. Газета отмечала благородство, отвагу покойного, его гуманное отношение к солдатам, не забывая при этом напомнить читателям, что он был коренным псковичом [14, с. 1–2].

«Псковскому голосу» вторила другая местная газета, «Псковская жизнь», которая в связи с гибелью Федорова сообщала: «Пишут из действующей армии, что солдаты плакали,

видя тело своего командира. Да и кто же из знавших этого скромного офицера отнесся равнодушно к смерти этого человека и военного героя» [9, с. 2]. Тело А.П. Федорова было доставлено в Псков, и 6 марта 1915 г. торжественно погребено на городском кладбище.

В апреле 1915 г. сменился командир дивизии. Н.П. Решиков был назначен командиром 35-го армейского корпуса, а во главе дивизии встал генерал-лейтенант А.С. Полянский, который оставался на должности до января 1917 года.

Летом 1915 г. Северо-Западный фронт был разделен на два фронта: Северный и Западный. 24-я дивизия оказалась в составе войск Западного фронта. В августе ее полки приняли участие в обороне Гродно. Стоит отметить, что к началу войны Гродненская крепость находилась в стадии строительства. Разумеется, с начала войны работы активизировались, но завершить их до подхода неприятеля не удалось.

6 августа начались бои на дальних подступах к крепости. 95-й Красноярский и 96-й Омский полки занимали оборону у фортов № IV и № V. Орудий в фортах фактически не было, так что вся тяжесть обороны легла на плечи пехоты. В 7 утра начался сильный обстрел русских позиций, продолжавшийся почти весь день. Около полудня немецкая пехота пошла в атаку, но была отбита пулеметным огнем. Противник возобновил артобстрел, а потом, в 18.00, вновь атаковал. Укрепления к этому времени были почти полностью разрушены. Русская пехота оставила форты.

20 августа, утром, противник смог занять часть Гродно и начал обходить фланг 96-го Омского полка [17, л. 153]. Омцам пришлось отступить, но затем, в 12.00, они перешли в контратаку и заняли западную окраину города. На помощь омцам были направлены три роты 93-го Иркутского полка.

Командование приказало вернуть город. 21 августа, в 5 часов утра, началась атака. Немцы открыли губительный артиллерийский огонь. Тем не менее, ценой больших потерь, русские солдаты заняли восточную часть Гродно. Омский полк взял 2 пулемета, Красноярский – 1 пулемет [17, л. 155–155 об.]. Удержать город, однако, не удалось. В 6 часов вечера командующий армией приказал

прекратить атаки и отойти в направлении д. Верцилишки.

Зиму 1915–1916 гг. 24-я пехотная дивизия провела в районе старинного белорусского местечка Крево. Во время кровопролитной, трагической для русской армии Нарочницкой операции, она активного участия в боях не приняла, так что и пострадала мало.

Весной 1916 г. верховное командование начало разработку плана масштабного наступления силами трех фронтов: Северного, Западного и Юго-Западного, позже вошедшего в историю, как Брусиловский прорыв. Генерал от кавалерии А.А. Брусилов был назначен главнокомандующим войсками Юго-Западного фронта 17 марта 1916 года. На совещании в Ставке верховного главнокомандующего, состоявшемся 1 апреля, он потребовал наступательной задачи, утверждая, что ручается за успех. Главнокомандующие армиями Западного и Северного фронтов А.Е. Эверт и А.Н. Куропаткин выступили против предложения А.А. Брусилова, но все же Ставка приняла решение о наступлении.

22–24 мая 1916 г. армии Юго-Западного фронта двинулись вперед и прорвали фронт австро-венгерских войск на Вольни и в Буковине. Однако для развития успеха Брусилову требовались дополнительные силы, тем более что на помощь австрийцам быстро пришли их союзники-немцы. В конце мая в районе Ковеля была создана ударная германо-австрийская группировка под командованием генерал-полковника А. фон Линзингена, которая имела целью нанести русским войскам контрудар в районе Луцка.

Началась переброска на Западную Украину русских подкреплений из состава сил Северного и Западного фронтов. Среди прочих решено было направить к Луцку и 24-ю пехотную дивизию. Ее перемещение на Юго-Западный фронт началось 4 июня, а три дня спустя дивизия прибыла в Луцк. В составе 1-го армейского корпуса ее включили в 8-ю армию, фронт которой описывал дугу по рекам Стоход, Безымянная, Липа. 15–16 июня дивизия заняла позиции в районе селений Збары и Богушовка. Вскоре она подверглась жестким ударам немецких войск, стремившихся своими атаками предотвратить развитие русского наступления.

16 июня, около 13 часов, противник начал интенсивный обстрел участка обороны 24-й пехотной дивизии у немецких колоний Соловин и Новый Эмилин. За обстрелом последовала атака пехоты, которая, однако, была успешно отбита. В 15 часов неприятель атаковал вновь, и вновь получил отпор.

17 июня немцы произвели мощный артобстрел русских позиций на участке Збары – Новый Эмилин и практически полностью разрушили окопы. Около 18 часов пехота противника атаковала левофланговые роты 94-го Енисейского полка. Немцы смогли потеснить енисейцев и занять часть окопов, затем в контратаку пошли русские солдаты, которые ворвались в окопы, но удержать их не смогли [4, с. 441]. В этом бою отличился и погиб офицер Енисейского полка Л.А. Балинов, сумевший поднять солдат в атаку. Посмертно он был удостоен ордена св. Георгия IV степени.

Вообще 94-й Енисейский полк понес 17 июня очень большие потери. Было убито 126 и ранено 884 нижних чина, погибли штабс-капитан Балинов и подпоручик Викторов, контужены подпоручики Кудряшов, Кляцко, Сурко, прапорщики Носелидзе и Кашников [2, с. 20].

18 июня был смертельно ранен один из лучших офицеров 96-го Омского полка – подполковник А.М. Рейсар. Газета «Псковская жизнь» сообщала, что примерно за три недели до гибели он приезжал в Псков на отдых, напоминала читателям о награждении храброго офицера золотым оружием и орденом св. Владимира IV степени [12, с. 2].

Утром 19 июня вновь начался вражеский артобстрел. Практически полностью уничтоженными оказались окопы 11-й и 12-й рот Енисейского полка. Произведя наступление, немцы смогли частично оттеснить с позиций стоявший левее енисейцев 96-й Омский полк (командир – полковник В.В. Дашкевич-Горбачкий). Командир Енисейского полка А.А. Якимович направил на помощь омцам 4-й сводный батальон. В ходе ожесточенного боя русские воины отбили вражеский натиск. Доблестно сражалась 2-я батарея 24-й артиллерийской бригады, которая вела огонь по неприятелю, даже после временного отступления русской пехоты, до тех пор, пока резервы не начали контратаку. После упорной схватки немцы отошли. А. Якимович бросил в бой

11-ю, 12-ю роты и сводный батальон Енисейского полка, но атака не удалась.

Около 19 часов для поддержки Енисейского был направлен 14-й Финляндский стрелковый полк. В 9 часов вечера финляндцы и енисейцы под командованием подполковника Кудрявцева энергично начали наступление. Противник открыл яростный артиллерийский и ружейный огонь, производивший большие опустошения в рядах наступавших. Продвинувшись вперед на 700 шагов, финляндцы и енисейцы были вынуждены остановиться [19, л. 17].

Храбро сражался в этом бою офицер 24-й артиллерийской бригады, пскович по происхождению В.Л. Закликовский, награжденный за отвагу Георгиевским оружием.

20 июня противник атаковал позиции 24-й пехотной дивизии в районе д. Трилисы. В силу энергичных действий противника, положение русской пехоты скоро приняло угрожающий характер. Однако на помощь ей пришли бронев автомобили. При их поддержке Омский полк перешел в контр наступление и восстановил положение.

В боях 16–20 июня полки 24-й пехотной дивизии проявили незаурядную стойкость и понесли большие потери [7, с. 460]. В 96-м Омском полку отличился и пал смертью храбрых поручик Николай Сахаров. В 94-м Енисейском полку только 19 июня ранения и контузии получили около 6 008 нижних чинов. В этот же день погибли прапорщики Федоров и Сапенин; остались на поле боя убитыми или тяжело ранеными подпоручики Зелинский, Зайцев, Бабич, Колбаско, Калмычин и прапорщик Миллер; ранения получили поручик Киселев, подпоручик Белозерский, прапорщики Белов и Втюрин; контужены были подполковник Кудрявцев, капитан Почепцов, штабс-капитан Григорьев, поручик Паршин, подпоручики Бараненков и Таршинов» [2, с. 19].

В разгар боев, вечером 19 июня, в штаб дивизии был направлен в качестве представителя корпусного командования В.М. Цейтлин. Ему, по собственным словам, постоянно находиться при командире 2-й бригады (бывшем командире 93-го Иркутского полка) Владиславе Гляссе и «ориентировать корпус, сообщая о происходящих событиях» [1, л. 123]. В своих мемуарах Цейтлин оставил чрезвычайно яркую картину напряженной борьбы, в

которой героизм, как часто бывает на фронте, переплетался с сумбуром, отвага – с безответственностью.

Добравшись до штаба дивизии, Цейтлин получил там проводника и пешком добрался до штаба бригады. Там он застал целое совещание, приехали «назначенный временно командовать полком, какой-то подполковник, дивизионер 24-й бригады Александрович и много офицеров» [1, л. 124]. К этому времени поступила телеграмма о смене 93-го Иркутского и 94-го Енисейского полков 13-м и 14-м стрелковыми полками Финляндской бригады. Поэтому Глясс, Цейтлин и старший адъютант дивизионного штаба капитан В.П. Барцевич отправились наблюдать за сменой. Почти всю ночь офицеры провели в окопах, на передовой, а под утро отправились в штаб дивизии. В середине дня поступила информация, что немцы начали мощный артиллерийский обстрел русских передовых позиций, и Цейтлин отправился в штаб 13-го Финляндского полка. Обстановка опасений первоначально не внушала. Как отметил Цейтлин, «финляндцы отбивали все атаки совершенно спокойно, в штабе полный порядок и спокойствие» [1, л. 124].

Однако затем стало известно, что немцы прорвали позиции стоявшего правее финляндцев 95-го Красноярского полка. Причины этого в целом понятны: красноярцы были сильно утомлены боями. Однако штаб полка допустил большую ошибку: некоторое время он скрывал прорыв, надеясь справиться своими силами, и обратился в штаб дивизии, когда ситуация приняла критический характер.

В. Цейтлин немедленно отправился к месту прорыва. «Пришлось увидеть, – вспоминал он, – картину полного хаоса и беспорядка. Никто ничего не знал, ни одного начальства, говорили, что уже погибли все батареи, немцы взяли Трилисицы» [там же]. Цейтлин, по его словам, принял меры для сбора войск у пункта Австрийская станция. Туда же приехал верхом В. Глясс. Чтобы ликвидировать брешь, к месту боя подошли бронированные автомобили. Командование корпуса приказало также идти на помощь красноярцам Иркутскому полку, но он сообщил, что находится под обстрелом и двигаться не может.

Ценой больших усилий брешь в позициях удалось закрыть. Впрочем, немцы проявили нерешительность и от развития успеха от-

казались. Ирония Цейтлина при описании этого боевого эпизода отчасти диктовалась тем, что над мемуарами он работал уже в советское время, находясь на службе в Красной армии. Однако бесспорно, что неорганизованности, путаницы, вызванной плохой связью между выше- и нижестоящими командирами, на фронте хватало с избытком.

Понесенные русскими войсками в июне жертвы не были напрасны. В тяжелых боях им удалось предотвратить планируемый немцами прорыв на Луцк.

В первой половине июля 24-я пехотная дивизия приняла участие в тяжелейших боях на р. Стоход (правый приток р. Припяти). После успешного «Луцкого прорыва» генерал Брусиллов считал необходимым продолжить наступление и овладеть Ковельским районом. Выполнить задачу надлежало специально сформированной Особой, 3-й и 8-й армиями. В составе последней по-прежнему находился 1-й армейский корпус.

В ночь с 30 июня на 1 июля началось сооружение переправ через реку. В. Цейтлин, который наблюдал за работами вместе с офицерами штабов Енисейского и Красноярского полка, писал в мемуарах: «На переправе тихо работали саперы, устраивали мосты на бочках и на козлах... Местность впереди окопов крайне болотистая, и вообще задача, поставленная корпусу, крайне трудная, форсировать на болотистом участке Стоход и затем наступать на высоты, занятые противником» [1, л. 130–131].

Сильные дожди, шедшие над Стоходом, заставляли несколько раз откладывать наступление. «Стоход, – отмечал Цейтлин, – стал совсем непроходим, берега совсем пропали, сплошное болото» [там же, л. 135].

Инженерные работы, в которых принимали участие, среди прочих, солдаты 93-го Иркутского полка, велись под огнем противника. Наконец, в ночь на 15 июля началась непосредственная подготовка наступления. 93-му Иркутскому полку из штаба дивизии поступил приказ демонстративным наступлением сковать силы неприятеля, в то время как основные силы дивизии нанесут удар.

С рассветом русская артиллерия открыла огонь по вражеским позициям. Затем 1-й и 3-й батальоны Иркутского полка под коман-

дованием капитана А.И. Прокушинского и штабс-капитана М.А. Кураченкова заняли исходные позиции. В 13 часов 10 минут началась, при поддержке 24-й артиллерийской бригады, атака. Вступили в бой и основные силы. Однако, несмотря на отдельные успехи, атака не удалась.

26 июля вперед должен был пойти 95-й Красноярский полк, а 93-му Иркутскому поручались отвлекающие действия. Противник обнаружил подготовку красноярцев к атаке и открыл по ним жестокий огонь. Наступление пришлось отложить. Иркутцы сменили поредевший Красноярский полк на передовых позициях.

Битва на Стоходе вошла в отечественную военную историю главным образом в связи с подвигами, которые совершила в ней российская гвардия, и теми потерями, которые она понесла. Однако армейские части, включая 24-ю дивизию, тоже сражались очень стойко, подвергаясь жесточайшим ударам врага.

Первые дни Февральской революции 1917 г. ознаменовались, как говорилось выше, солдатскими волнениями, а Приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов стал настоящим катализатором распада основ воинской дисциплины и порядка

Между тем Временное правительство приняло решение предпринять масштабное наступление. Многие военные и политики, среди прочего, надеялись, что оно отвлечет солдат от политики, митингов, манифестаций, излечит армию от «заразы революции» [8].

В наступлении предстояло принять участие и 24-й пехотной дивизии (с ее псковскими полками), которая, в составе 1-го армейского корпуса, в начале 1917 г. была передана от Румынского фронта Северному. Еще в феврале 1917 г. командование дивизией принял В.Э. Глясс, произведенный к тому времени в генерал-майоры.

В начале июня 1-й корпус был направлен под Двинск. Состояние войск, однако, оставляло желать много лучшего. Служивший в штабе корпуса В.М. Цейтлин вспоминал: «Благодаря близости к Петрограду части корпуса совершенно разложены агитационной литературой и самими агитаторами. Дисциплины в пехотных частях нет, артиллерийские бригады относительно сохранились, а также инженерный полк» [1, л. 185].

Идти на позиции солдат пришлось *уговаривать*. «Сначала части корпуса, – пишет Цейтлин, – не хотели выступать под разными предложениями, то пулеметов, дескать, мало, то недостаточно обучены, а учиться не хотят. В конце концов наехали уговариватели и уговорили ехать» [там же].

Об отказах солдат выступать на фронт пишут также историки. Так, 94-й Енисейский полк, когда уже был подан эшелон под погрузку, вообще отказался куда-либо ехать, причем представителя Совета солдаты не слушались тоже [5, с. 105–106].

8 июня В. Цейтлин посетил 96-й Омский полк, на марше, в районе селения Юзефово. Об увиденном он писал: «24-я дивизия лучшая по настроению в нашем корпусе, Омский полк, пожалуй, сохранился лучше других, но все же это шла банда вооруженных людей, а не полк. Полнейший беспорядок, курение, сплошная матерная ругань, офицеры тщетно старались внести порядок. Ком. полка попробовал сказать, что близко штаб корпуса, может выйти посмотреть на полк командир корпуса, а ему в ответ: “ну его к чертовой матери”, “нехай себе смотрит” и т. д. Растянулся полк невероятно, и долго еще потом проходили отдельные группы. Общий голос солдат и тут, и там «на позицию пойдем, наступать не будем, пусть сам Керенский приедет и расскажет» и т. п.» [1, л. 187].

Основной удар в запланированном наступлении должны были нанести войска Юго-Западного фронта, которые и двинулись вперед 18 июня 1917 года. Поначалу им сопутствовал успех, но довольно скоро продвижение стало замедляться. 6 июля немцы и австрийцы нанесли контрудар и опрокинули русские войска. Отход перерос в бегство.

Армии Северного фронта предназначались для поддержки основного наступления, и после его провала должны были получить новый план действий. В начале июля в штабе корпуса стало известно о волнениях в Петрограде. Неспокойно было и на позициях, солдаты, в массе своей, в бой не рвались. Тем не менее «Главкосев» Клембовский решил нанести неприятелю удар. Предпринятое наступление завершилось полным провалом. Более того, в августе немцы сами развернули наступление и в сентябре взяли Ригу.

Октябрьская революция окончательно расколола 24-ю дивизию на враждующие лагеря. Впоследствии ее солдаты и офицеры служили как в рядах Белой, так и в Красной армии. Официальное расформирование полков состоялось в марте 1918 года. Многие боевые подвиги 24-й пехотной дивизии оказались незаслуженно забыты на долгое время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. – Ф. 13р. – Оп. 1. – Ед. хр. 2.
2. Бирюк, С. Н. За Веру, Царя и Отечество. Псковские полки в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / С. Н. Бирюк. – Псков : Дом печати, 2014. – 63 с.
3. Восточно-Прусская операция : сб. док. – М. : Госвоениздат Народного комиссариата обороны Союза ССР, 1939. – 646 с.
4. Леонов, О. Г. Регулярная пехота 1855–1918 гг. / О. Г. Леонов, И. Э. Ульянов. – М. : АСТ, 1998. – 276 с.
5. Муратов, Х. Революционное движение в русской армии в 1917 году / Х. Муратов. – М. : Воениздат, 1958. – 392 с.
6. Нелипович, С. Кровавый октябрь 1914 г. / С. Нелипович. – М. : Минувшее, 2013. – 808 с.
7. Наступление Юго-Западного фронта // Сборник документов Центрального государственного военно-исторического архива СССР. – М. : Воениздат, 1940. – 548 с.
8. Павлов, А. Ю. Скованные одной целью. Стратегическое взаимодействие России и ее союзников в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) / А. Ю. Павлов. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – 198 с.
9. Псковская жизнь. – 1915. – 28 февр. (№ 992).
10. Псковская жизнь. – 1915. – 17 марта (№ 999). – С. 3.
11. Псковская жизнь. – 1915. – 20 авг. (№ 1062).
12. Псковская жизнь. – 1916. – 28 июня (№ 1184).
13. Псковский голос. – 1915. – 25 февр. (№ 21).
14. Псковский голос. – 1915. – 1 марта (№ 23).
15. Псковский голос. – 1915. – 20 марта (№ 31).
16. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2000. – Оп. 3. – Д. 1121.
17. РГВИА. – Ф. 2707. – Оп. 1. – Д. 125.
18. РГВИА. – Ф. 2708. – Оп. 1. – Д. 76.
19. РГВИА. – Ф. 2708. – Оп. 1. – Д. 86.
20. РГВИА. – Ф. 2710. – Оп. 1. – Д. 335.

REFERENCES

1. *Arkhiv Voенno-istoricheskogo muzeяa artillerii, inzhenernykh voysk i voysk svyazi* [The Archive of Military-Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps]. F. 13r, Op. 1, Ed. 2.
2. Biryuk S.N. *Za Veru, Tsarya i Otechestvo. Pskovskie polki v Pervoy mirovoy voyne 1914-1918 gg.* [For Faith, Tsar and Homeland. Pskovian Troops During the First World War. 1914-1918]. Pskov, Dom pechati Publ., 2014. 63 p.
3. *Vostochno-Prusskaya operatsiya: sbornik dokumentov* [Eastern-Prussian Operation. Collected Documents]. Moscow, Gosvoenizdat Narodnogo komissariata oborony Soyuzа SSR, 1939. 646 p.
4. Leonov O.G., Ulyanov I.E. *Regulyarnaya pekhota 1855-1918 g.* [Regular Infantry in 1855-1918]. Moscow, AST Publ., 1998. 276 p.
5. Muratov Kh. *Revolyutsionnoe dvizhenie v russkoy armii v 1917 godu* [Revolutionary Movement in Russian Army in 1917]. Moscow, Voenizdat Publ., 1958. 392 p.
6. Nelipovich S. *Krovavyy oktyabr 1914 g.* [Bloody October of 1914]. Moscow, Minushee Publ., 2013. 808 p.
7. *Nastuplenie Yugo-Zapadnogo fronta* [The Advance of South-Western Front]. *Sbornik dokumentov Tsentralnogo gosudarstvennogo voенno-istoricheskogo arkhiva SSSR* [Collected Documents of Central State Archive of Military History of USSR]. Moscow, Voenizdat Publ., 1940. 548 p.
8. Pavlov A.Yu. *Skovannyye odnoy tselyu. Strategicheskoe vzaimodeystvie Rossii i ee soyuznikov v gody Pervoy mirovoy voyny (1914-1917 gg.)* [Bound by One Target. Strategic Cooperation of Russia and Its Allies During the Years of the First World War (1914-1917)]. Saint Petersburg, Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, 2008. 198 p.
9. *Pskovskaya zhizn*, 1915, Febr. 28, no. 992.
10. *Pskovskaya zhizn*, 1915, Mar. 17, no. 999, p. 3.
11. *Pskovskaya zhizn*, 1915, Aug. 20, no. 1062.
12. *Pskovskaya zhizn*, 1915, June 28, no. 1184.
13. *Pskovskiy golos*, 1915, Feb. 25, no. 21.
14. *Pskovskiy golos*, 1915, Mar. 23, no. 23.
15. *Pskovskiy golos*, 1915, Mar. 20, no. 31.
16. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voенno-istoricheskiy arkhiv (RGVIA)* [Russian State Military and Historical Archive (RSMHA)]. F. 2000, Op. 3, D. 1121.
17. *RGVIA* [RSMHA]. F. 2707, Op. 1, D. 125.
18. *RGVIA* [RSMHA]. F. 2708, Op. 1, D. 76.
19. *RGVIA* [RSMHA]. F. 2708, Op. 1, D. 86.
20. *RGVIA* [RSMHA]. F. 2710, Op. 1, D. 335.

**THE MILITARY ROUTE OF 24th INFANTRY DIVISION
WITHIN THE TROOPS OF NORTH-WESTERN, WESTERN
AND NORTHERN FRONTS. 1914-1917**

Mikhaylov Andrey Aleksandrovich

Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Researcher,
Scientific and Research Department of Military History of the North-Western Region
of the Russian Federation, Scientific and Research Institute of Military History
of Military Academy of the General Staff of Armed Forces of the Russian Federation,
Professor, Department of History, Saint Petersburg State Polytechnic University
dragun66@mail.ru
Avangardnaya St., 3, 146, 198205 Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article presents the operational record of 24th infantry division during the First World War within the troops of three fronts (North-Western, Northern and Western). This division was formed in 1863, and in 1892-1895 three of its four regiments were located in Pskov, an old city in the North-West of Russia. The officer staff (their social origin and education) by the eve of the First World War as well as the mobilization course at the beginning of the War have been reviewed in the article.

On the example of one military unit, typical of the Russian Army, the author analyzes the peculiar features of military operations during the First World War and the role of the division's participation in several major operations in 1914-1917. They include the Russian Army's dramatic offensive in East Prussia (summer and autumn 1914), the defensive fighting on the Ravca river (in the beginning of 1915), the offensive of the Russian army in Galicia in 1916 (known as Brusilov Offensive).

The article has been finished with the story about the division's way during the Russian Army's disintegration in the period of the revolution of 1917. The article is based on the unpublished documents from Russian Military and Historic Archive (Moscow) as well as on the press materials.

Key words: First World War, 24th infantry division, military operation, positional warfare, Eastern-Prussian operation.